

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ТЕОРИЯ МОДЫ»

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

MICHEL PASTOUREAU

BLEU
HISTOIRE D'UNE COULEUR

ÉDITIONS
DU SEUIL

2006

МИШЕЛЬ ПАСТУРО

СИНИЙ
ИСТОРИЯ ЦВЕТА

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ
МОСКВА

2026

УДК 7.03(4).017.4

ББК 85.103(4)-57

П19

Составитель серии О. Вайнштейн

Редактор серии Л. Алябьева

Пастуро, М.

- П19 Синий. История цвета / Мишель Пастуро; пер. с фр. Н. Кулиш. — 8-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2026. — 224 с. (Серия «Библиотека журнала „Теория моды“»)

ISBN 978-5-4448-3086-4

Почему общества эпохи Античности и раннего Средневековья относились к синему цвету с полным равнодушием? Почему начиная с XII века он постепенно набирает популярность во всех областях жизни, а синие тона в одежде и в бытовой культуре становятся желанными и престижными, значительно превосходя зеленые и красные? Исследование французского историка посвящено осмыслению истории отношений европейцев с синим цветом, таящей в себе немало загадок и неожиданностей. Из этой книги читатель узнает, какие социальные, моральные, художественные и религиозные ценности были связаны с ним в разное время, а также каковы его перспективы в будущем. В «Новом литературном обозрении» вышли книги М. Пастуро «Черный», «Белый», «Зеленый», «Красный», «Желтый», «Розовый».

УДК 7.03(4).017.4

ББК 85.103(4)-57

© Éditions du Seuil, 2006

© Н. Кулиш, пер. с французского, 2015

© А. Шевкопляс, дизайн обложки, 2026

© ООО «Новое литературное обозрение», 2026

На обложке: Тициан Вечеллио, «Вахк и Ариадна», Прадо, Мадрид;
Винсент Ван Гог, «Спальня в Арле», Музей Орсе, Париж.

ОГЛАВЛЕНИЕ

7 ЦВЕТ И ИСТОРИК. ВВЕДЕНИЕ

14 РЕДКИЙ ЦВЕТ. ОТ НАЧАЛА НАЧАЛ ДО XII ВЕКА

Белый и два его антагониста 15

Бытовые красители: вайда и индиго 18

Краски для живописи:
лазурит и медная лазурь 22

Видели ли синий цвет
древние греки и римляне? 26

Правда ли, что в радуге отсутствует синий цвет? 30

Раннее Средневековье: о синем цвете —
или очень мало, или ничего 34

Рождение богослужебных цветов 37

Прелаты-хромофилы и прелаты-хромофобы 41

47 НОВЫЙ ЦВЕТ. XI–XIV ВЕКА

Роль Пресвятой Девы 48

О чем говорят гербы 52

От короля Франции до короля Артура:
рождение «королевского синего» 56

Вайда, «синее золото» 58

Окрашивание в красное
и окрашивание в синее 60

Запреты на смешивание и протравливание 65

Книги рецептов 69

Новый цветовой порядок 73

77	ВЫСОКОМОРАЛЬНЫЙ ЦВЕТ. XV–XVII ВЕКА	
	Законы против роскоши и предписания об одежде	78
	Цвета предписанные и цвета запретные	81
	От модного черного до высокоморального синего	87
	Реформация и цвет: богослужение	90
	Реформация и цвет: искусство	95
	Реформация и цвет: одежда	99
	Палитра художников	104
	Новые задачи и новые классификации цвета	108
112	ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТ. XVIII–XX ВЕКА	
	Синее против синего: война вайды и индиго	114
	Новый пигмент: берлинская лазурь	120
	Романтическая синева: от фрака Вертера до блюзовых ритмов	123
	Французский синий: от герба до кокарды	129
	Французский синий: от кокарды до флага	135
	Красный флаг	138
	Белый флаг	141
	О том, как синий цвет стал играть важнейшую роль в политике и на войне	145
	Самый распространенный цвет: от военной формы до джинсов	150
	Любимый цвет	157
165	СИНИЙ СЕГОДНЯ: НЕЙТРАЛЬНЫЙ ЦВЕТ?	
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
170	ПРИМЕЧАНИЯ	
210	БИБЛИОГРАФИЯ	

ЦВЕТ И ИСТОРИК

ВВЕДЕНИЕ

Цвет — не столько природное явление, сколько сложная культурная конструкция, которая сопротивляется любой попытке обобщения, кроме анализа. Тот, кто берется его исследовать, неизбежно сталкивается со множеством трудноразрешимых проблем. Вероятно, именно поэтому так мало серьезных работ, посвященных цвету, и еще меньше тех, где автор критически и тщательно исследует феномен цвета в исторической перспективе. Зато много таких, где авторы, произвольно оперируя категориями пространства и времени, предпочитают исследовать сомнительную универсальную или архетипическую истинность цвета. Между тем для историка ее просто не существует. Цвет — прежде всего факт общественной жизни. Нет транскультурной истинности цвета, как бы ни старались уверить нас в обратном некоторые книги, опирающиеся на превратно понятые положения нейробиологии или — что еще хуже — скатывающиеся в псевдонаучную эзотерическую психологию. К сожалению, библиография по истории цвета катастрофически переполнена подобного рода трудами.

В таком положении дел отчасти виноваты сами историки, поскольку они редко уделяли внимание цвету.

Однако у этого невнимания есть свои причины, которые сами обладают ценностью исторического факта. В основном они обусловлены трудностями, возникающими при попытке рассмотреть цвет как полноправный объект исторического исследования. Эти трудности бывают трех типов.

Во-первых, это проблемы идентификации: мы видим цвета, пришедшие из прошлого, такими, какими их сохранило для нас время, а не в их первоначальном состоянии; вдобавок мы видим их при свете, часто не имеющем ничего общего с условиями освещения, которые были известны тогда; и наконец, за долгие десятилетия у нас выработалась привычка изучать изображения и объекты далекого прошлого по черно-белым фотографиям и, несмотря на появление цветной фотографии, наш тип восприятия и осмысления в какой-то мере все еще остается черно-белым.

Далее, существуют методологические: как только речь заходит о цвете, перед историком встает множество самых разных проблем — физических, химических, технических, связанных со свойствами материалов, а также иконографических, идеологических, связанных с эмблематикой и символикой. Как классифицировать все эти проблемы? В какой очередности задавать главные вопросы? Какую систему оценок принять для изучения цветных изображений и предметов? Ни один исследователь, ни один научный коллектив, ни одна методика до сих пор не справились с этими трудностями: все они склонны выбирать из многообразия фактов и проблем, относящихся к цвету, только то, что необходимо для подтверждения выдвигаемой ими теории, и игнорировать все то, что заставляет в ней усомниться. Такой подход нельзя не назвать порочным. Тем более что, когда мы имеем дело с целыми историче-

скими эпохами, часто возникает соблазн механически перенести на предметы и изображения информацию, которую мы черпаем из текстовых источников, хотя — по крайней мере на начальном этапе исследования — правильное было бы действовать по примеру исследователей первобытного общества (которые, не располагая никакими текстами, должны анализировать наскальные рисунки): отыскать в самих этих изображениях и предметах присущие им смысл, логику, систему, изучая, например, какие элементы повторяются в них чаще, какие — реже, как они располагаются, как группируются, каково пропорциональное соотношение между верхом и низом, правой и левой частями, передним планом и фоном, центром и периферией. То есть провести внутренний структурный анализ, с которого должно было бы начинаться изучение изображения или предмета в цветовом аспекте (но из сказанного не следует, что процесс изучения должен на этом закончиться).

Третий тип трудностей — гносеологического порядка. Мы не можем применять к изображениям, памятникам и предметам, созданным в прошедшие века, наши современные определения, концепции и классификации цвета. У обществ прошлого эти критерии были иными (а у будущих обществ, возможно, появятся свои...). Исследуя артефакт, историк (а историк искусства, возможно, чаще других) постоянно рискует допустить анахронизм. Но когда речь идет о цвете, о его определениях и классификациях, этот риск значительно возрастает. Вспомним, например, что долгое время черный и белый считались хроматическими цветами; что до XVII века люди не знали о существовании цветового спектра и спектрального порядка цветов; что только тогда, в XVII веке, возникло и начало закрепляться разделение цветов на основные и дополнительные,

а окончательно оно было признано лишь в XIX веке; что противопоставление холодных и теплых оттенков — чистая условность, которая менялась от эпохи к эпохе (например, в Средние века синий считался теплым цветом) и от общества к обществу. Спектр, цветовой круг, концепция основных цветов, закон одновременного контраста, палочки и колбочки в светочувствительном слое сетчатки — не вечные истины, а всего лишь этапы непрерывно развивающейся истории познания. Поэтому не следует обращаться с ними бесцеремонно и своевольно.

В моих предыдущих работах я не раз останавливался на этих гносеологических, методологических и идентификационных проблемах, а потому мне не хотелось бы уделять им здесь слишком много внимания¹. Пусть в этой работе по необходимости и затрагиваются некоторые из них, все же наша главная тема — другая. И это не место изображений или произведений искусства в истории цветов, которую во многом еще только предстоит написать. Однако мы часто будем опираться на разнообразные документальные материалы, чтобы рассмотреть историю цветов во всех ее аспектах и наглядно доказать, что она отнюдь не ограничивается сферой искусства. История цветов не дублирует историю искусства, это нечто иное, нечто гораздо более масштабное. И напрасно авторы большинства работ по историческим проблемам цвета ограничивали область исследования живописью, искусством или, в редких случаях, наукой². На самом деле надо было обратиться к совершенно другой области.

Потому что история цвета — это всегда история общества. В самом деле, для историка, так же как, впрочем, для социолога и антрополога, цвет — явление прежде всего социальное. Именно общество «производит» цвет,

дает ему определение и наделяет смыслом, вырабатывает для него коды и ценности, регламентирует его применение и его задачи. Именно общество, а вовсе не художник и не ученый, и уж тем более не система органов человека и не созерцаемая нами картина природы. Проблемы цвета — прежде всего социальные, ибо человек живет не обособленно, а внутри общества. Если мы не признаем это, то можем легко скатиться к примитивной нейробиологии или опасному сциентизму, и тогда все наши старания создать историю цветов неминуемо потерпят крах.

Чтобы выполнить свою миссию, историк цвета должен проделать двойную работу. С одной стороны, ему нужно смоделировать то, что могло быть миром цвета для различных обществ, предшествовавших нашему, включая все составляющие этого мира — лексику и подбор названий, химию красок и разнообразную технику окрашивания, регламентацию ношения одежды и коды, которые лежат в ее основе, место, отводимое цвету в повседневной жизни и в материальной культуре, декреты правителей, нравоучения духовных лиц, теории ученых, творения художников. Областей для сбора и анализа данных очень много, и всюду возникают самые разнообразные вопросы. С другой стороны, погрузившись в прошлое и замкнувшись в пределах одной-единственной культуры, историк должен изучить ее обычаи, коды и системы, выяснить причины изменений и исчезновений, исследовать инновации или взаимопроникновения, которые имели место во всех аспектах существования цвета, доступных исторической науке. И, как ни странно, вторая задача, быть может, труднее первой.

При этом двустороннем исследовании нельзя пренебрегать никакими фактами — ведь цвет по сути пронизывает собой весь комплекс жизненных явлений, все

виды деятельности. Но есть сферы, где поиск оказывается особенно успешным. Например, лексика: здесь, как, впрочем, и везде, история слов неизменно обогащает наши знания о прошлом обширной и полезной информацией; если речь идет о цвете, она наглядно показывает нам, что в любом обществе изначальная функция цвета — классифицировать, метить, оповещать, вызывать ассоциации с чем-либо или противопоставлять чему-либо. Другой источник сведений — история красильного дела, тканей и одежды. Ведь именно в этой области одна группа проблем — вопросы химии и технологии, свойства материалов и тонкости ремесла — теснее всего связана с другой — проблемами социальными, идеологическими, вопросами эмблематики и символики. Для исследователя Средних веков, например, самые надежные, богатые и удобные в применении источники документального материала — это красильное дело, ткани и одежда, а не витраж, фреска или роспись по дереву, и даже не миниатюра (хотя, разумеется, он не может обойтись без них, и в его работе оба типа артефактов тесно связаны друг с другом).

Настоящая книга отнюдь не ограничивается эпохой Средних веков. Но, с другой стороны, она и не задумана как некая всеобщая и полная история цвета в обществах Западной Европы: ее задача — лишь расставить некоторые вехи. Для этого мы выбрали путеводной нитью историю синего цвета, от неолита до XX столетия. В самом деле, его история таит в себе немало загадок и неожиданностей: в культурах Античности роль синего цвета весьма незначительна; у римлян он даже считается неприятным и принижающим — это цвет варваров. А сегодня синий — любимейший цвет европейцев, в этом смысле он оставил далеко позади зеленый и красный. Значит, за минувшие столетия

произошла полная переоценка ценностей. И цель настоящей книги — выявить эту переоценку. Вначале мы показываем, что общества античной эпохи и раннего Средневековья относились к синему цвету с полным равнодушием; затем он постепенно набирает популярность во всех областях жизни: с XII века синие тона в одежде и в бытовой культуре становятся желанными и престижными. Читатель увидит, какие социальные, моральные, художественные и религиозные ценности были связаны с этим цветом в разное время, вплоть до эпохи романтизма. И наконец, книга показывает триумф синего цвета в наши дни, еще раз напоминает о его многообразном использовании, о диапазоне его значений в прошлом и настоящем и задается вопросом о его роли в будущем.

Но цвет не может «найти себя» самостоятельно. Он может обрести смысл и начать полноценно «работать», только когда его ассоциируют с другими цветами или противопоставляют им. Вот почему всякому, кто пожелает говорить о синем, неизбежно придется вести речь и о других цветах. И в этой книге они будут присутствовать постоянно: не только зеленый и черный, с которыми долгое время сближали синий цвет, не только белый и желтый, которые часто составляли с ним контрастные пары, но также — и в особенности — красный, его многовековой антагонист, сообщник и соперник в культуре и в быту различных социумов Западной Европы.